

DOI: 10.15372/HSS20180114
УДК 94(47).082/.084.6:783.6

А.А. МИХЕЕВА

**РЕДАКЦИЯ ПЕВЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Л.А. ГРЕБНЕВА
В КОНТЕКСТЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ О «ХОМОНИИ»
ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX в.***

Лаборатория археографических исследований
Уральского федерального университета,
РФ, 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

В статье анализируется попытка выдающего старообрядческого просветителя федосеевского (беспоповского) согласия, организатора типографии на Вятке Л.А. Гребнева (1867–1932) редактировать богослужебные тексты и распевы, упразднив архаичные черты (прежде всего так называемую хомонию). Делается вывод о том, что эта его идея нашла воплощение в русле активизировавшихся на тот момент споров среди беспоповцев о церковном пении. Оценивается место и значение редакции Гребнева в этой полемике. Рассматриваются причины активизации дискуссии о пении в 1880–1930-е гг. Автор настоящего исследования опирается на такие источники, как певческие книги (особое внимание при этом уделяется рукописи Л.А. Гребнева, сохранившей следы его работы над редакцией богослужебных песнопений), материалы старообрядческих соборов, периодические издания конца XIX – начала XX вв. и др.

Ключевые слова: старообрядчество, богослужебное пение, Л.А. Гребнев, вятское староверие, церковно-певческое искусство, знаменное пение, хомония, наонное пение, наречное пение, легализация раскола.

А.А. MIKHEEVA

**L.A. GREBNEV'S EDITION OF LITURGICAL TEXTS IN THE CONTEXT
OF THE OLD BELIEVER POLEMICS ON "KHOMONIA" IN THE FIRST DECADES
OF THE 20TH CENTURY**

Laboratory of Archeographical Studies,
Ural Federal University,
51 Lenina av., Yekaterinburg, 620083, Russia

The article objective is to review the polemics of the priestless Old Believers about khomonion in the late XIX – early XX centuries in the context of legalization of the Old Believer schism and cultural modernization. The paper tries to define the place of a liturgical edition prepared by L.A. Grebnev, an Old Believer leader.

Researchers examining these polemics have considered only its individual cases. In contrast, the present article characterizes these debates as a holistic phenomenon and analyzes factors of the polemics intensification at the centuries turn. The paper is built around Grebnev's liturgical version, a scholarly description of which has already been published. This article first analyzes Grebnev's work in the context of priestless polemics about church singing. These debates also touch upon wider problems of identity and adapting tradition in accordance with calls of a changing epoch.

The study is sustained along the lines of intellectual history, has a multidisciplinary character: the methods of the historical discipline are combined with those from musicology. An analysis of Grebnev's work allows us to uncover the author's intent and characterize the way of editing liturgical texts. His plan was compared with the ideas sounded in the priestless polemics. An analysis of modern liturgical performances by Fedoseevtsy

*Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

Анна Антоновна Михеева – аспирант кафедры истории России, младший научный сотрудник лаборатории археографических исследований, Уральский федеральный университет, e-mail: anjutamiheeva@gmail.com

Anna A. Mikheeva – post-graduate student of the chair of Russian History, junior research fellow of the Laboratory of Archeographical Studies, Ural Federal University.

and Pomortsy in Vyatka allows us to make some remarks about the development of priestless liturgical chanting and evaluate the alternatives to the debates about khomonia.

The author concludes that the legalization of the Old Believer schism enabled the polemics about chanting. The entry of the Old Believers into public space posed the problem of how they should integrate themselves into the modernizing society while maintaining their authentic character, including their unique chant tradition. According to the educational practice of this time, Grebnev founded a school for teaching the hook-note chanting. In order to make the liturgical language more comprehensible, he sought to remove anachronisms, including khomonia during his editorial work. Thus, he went directly from oral debates to preparing a version of liturgical texts. However, his work along with the polemics themselves were interrupted by the Bolshevik power, which had raised another problem of the Old Believers' survival.

Key words: Old Believers, priestless, liturgical singing, L.A. Grebnev, Vyatka Old Believers, church singing art, Znamenny chant, khomonia, naonnoe singing, narechnoe singing, schism legalization.

Одним из плотно заселенных староверами регионов традиционно была Вятка [1, с. 43], поэтому сюда не раз отправлялись археографы из разных центров. В Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ оказался уникальный документ – рукопись на крюках, не предназначенная для исполнения на клиросе или обучения богослужебному пению. Ее описание было опубликовано [2, с. 192–199]. Автор документа – выдающийся деятель федосеевского согласия на Вятке, организатор типографии Л.А. Гребнев (рукопись изобилует автографами и «черными» датами).

Судя по выпискам из певческих книг и собственным записям, Лука Арефьевич в 1928 г. отважился на исправление богослужебных текстов, чтобы упразднить трудные для восприятия архаизмы¹. При этом он старался сохранить традиционные распевы, которые приходилось изменять, так как мелодия связана с количеством пропеваемых слогов и акцентами. Свои наработки Гребнев, скорее всего, намеревался вынести на обсуждение на несостоявшемся из-за большевистских репрессий Всероссийском федосеевском соборе². Авторские варианты текста и распева озаглавлены «Проектировка исправл. для предст. В. собору». Сама рукопись хранилась с другими документами и письмами из архива Луки Арефьевича, относящимися к подготовке собора [2].

Предложение Л.А. Гребнева упразднить хомонию не было оригинальным. Известны, в частности, полемические сочинения против хомонии Гавриила Артамонова «О хомовом пении» (1750 г.) [3], Ивана Алексеева (Стародубского) «О песнях и пениях церковных» (1760-е гг.) [4, с. 94–95], Андреяна Сергеева «О словах пения церковного» (1830-е гг.) [5, с. 285]. Некоторые общины, весьма вероятно, к XX в. уже пели наречно. В «Истории старой веры в Златоусте и в округе и истории некоторых лиц» из собрания ЛАИ УрФУ, например, рассказывается об А. Т. Мель-

нове: «...учился знаменному пению, и так выучился крепко, что сам распевал по крюкам каноны. Между прочим распел канон Чудотворцу Николе по крюкам наречь ибо был ревнитель наречного пения. Так говорил, прильпни язык мой к гортани моему, если я буду петь наон»³.

В последней четверти XIX в. и особенно в первые десятилетия XX в. проблема хомонии активно обсуждалась на соборах. В Саратове, с которым были связаны вятчане, этот вопрос поднимался на соборе уже в 1882 г. [6, с. 34]. В 1905 г. его обсуждал 3-й Самарский собор [7, с. 138], в 1909 г. – 1-й Всероссийский собор поморцев в Москве [8, с. 38], в 1925 г. – собор в Тарту [7, с. 142]. В 1924 г. Курганский собор поморцев постановил: «На основании Святого Писания и истории подтверждается решением Саратовского собора 1878 г. и 1-го Всероссийского собора пение наонное святое и древнее считать и содержать его в Церкви Христовой. Введение же наречного пения пока остерегаться. Из-за етаго не крамолиться и не делиться. В гор. Кургане оставить пение наонное древнее и не волновать Святую Церковь. И представить его на 3й Всероссийский собор»⁴. В том же духе в 1925 г. Саратовский собор вынес компромиссное решение: «Христианам гор. Саратова, как поющим “на он” так и “на речь”, Собор дает отеческий совет установить между собою братские отношения и друг друга не порицать, не гнушаться, по желанию взаимно посещать оба молитвенных храма и не давать повода иноверцам и неверующим клеветать на достояние Христово»⁵.

Но не все приходило к таким компромиссам. Безапелляционные решения, к примеру, вынесли некоторые зауральские старообрядческие соборы. Так, Малодубровский собор 1923 г. постановил: «Наречное и разноголосное итальянское пение, произошедшее от Никона патриарха, не принимать. А непокорников от Церкви отлучать»⁶. В том же духе было принято решение на Обуховском соборе 1925 г.: «Церковно зна-

¹ А именно: старинные ударения, некоторые слова и хомонию. О хомонии, или раздельноречии, наонном пении, характерном для беспоповской певческой традиции, см.: [3, С. 79–82; 4, С. 64–65, 74–80; 5, С. 12–14; Червякова Е.Г. Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения: дис. ... канд. искусствования. Новосибирск, 2005].

² Решение о его созыве было принято на Саратовском соборе в 1927 г., что зафиксировано в протоколе, экземпляр которого хранился у Луки Арефьевича. – См.: Протокол заседания совещания Совета попечителей с приехавшими отцами, клиром и ревнителями от 30 мая 17435 г. (1927 г., г. Саратов) / Из архива Луки Арефьевича Гребнева. НБ МГУ. Вятская коллекция. № 5. Л. 1.

³ История старья веры в Златоусте и в округе и история некоторых лиц. ЛАИ УрФУ. Горнозаводское (II) собр. 27р/844. Л. 5 об.

⁴ Курганский собор 1924 г. ноября с 24 по 27. Уложение. Копия. ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собр. 22р/641. Л. 96 об.

⁵ Степанов Д.В. История: раздоры в среде старообрядцев-поморцев в отношении «хомового» пения // Поморцы: сайт старообрядцев г. Саратова. URL: <http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2> (дата обращения: 20.05.2017).

⁶ Сборник. ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собр. 22р/550. Л. 86–86 об.

менное пение признаем только наонное святым и древним, а других не признаем»⁷.

Разногласия назревали давно, поэтому важно понять, почему споры о хомонии активизировались в старообрядчестве в рассматриваемый период. Оживление вокруг церковного пения во многом связано с легализацией раскола в 1905 г. Старообрядчество получило возможность открыто проводить обсуждение вопросов веры, публиковать литературу, открывать моленные дома и школы, исповедовать и преподавать свою веру. Это дало толчок обсуждению темы хомонии и активизировало мастеров пения. Имя Л.А. Гребнева можно поставить в один ряд с такими деятелями, как Т.А. Худошин, В.З. Яксанов, А.А. Надеждин, Л.Ф. Пичугин, Д.В. Батов, П.П. Баранин и другие, которых тоже интересовала проблема хомонии. Д.В. Батову, тульскому наставнику поморцев, принадлежит «Копия с письма о хомовознаменном пении»⁸. Т.А. Худошин, выдающийся начетчик, «во время скандала среди старообрядцев-поморцев в отношении церковного пения <...> встал на сторону «истинноречного», однако не осуждал и «хомовое», всегда выступал за мир и дружбу среди христиан»⁹. П.П. Баранин, будучи сторонником праворечия, написал книгу «Из истории возникновения церковного пения в древнехристианской церкви» (Ревель, 1931) [9, с. 328].

Легализация староверия и общая модернизация культуры поставили перед старообрядцами насущные вопросы: как позиционировать себя в публичном пространстве и как встроиться в новый мир, при этом спасая свою самобытность? Поэтому важное значение приобрела проблема понятного языка, в том числе языка богослужения. Тот же 1-й Всероссийский собор поморцев широко освещался в прессе. В заметке «Молодые побегии» в «Биржевых ведомостях» отмечалось сочетание в старообрядчестве допетровской старины с либеральными веяниями эпохи: «Насколько глубоко пустили корни у беспоповцев передовая мысль, показывает и то обстоятельство, что заседания собора происходили открыто, что печать была допущена на собор <...>. ...теперь, с провозглашением веротерпимости, застой начинает уступать место прогрессу даже у ревнителей древняго благочестия» [8, с. 22].

Последствием модернизации стало отступление от многих традиций, не только от раздельноречия, что с тревогой отмечалось на соборах. Если раньше сакральное пронизывало все, вплоть до одежды, теперь это казалось не столь важным, вопросы веры отделялись от внешней стороны. Городская, европеизированная культура, охватившая сначала старообрядческую верхушку, получала все большее распространение. Так, миссионер М. Желобов в «Истории

раскола в деревне Турек Уржумского уезда Вятской епархии» отмечал: «Турекские федосеевцы и федосеянки без всякого зазора носят немецкое платье, сшитое по последней моде, что федосеевским статутом запрещено. Некоторые из них устраивают великолепные вечера, на которых танцуют под разные музыкальные инструменты»¹⁰.

Между тем именно единство сакрального и профанного отличало староверие, для которого сам обряд, вид прически, платья уже означали принадлежность к «избранному стаду Христову». Каждая буква в молитве, звук в распеве имели принципиальное значение. Поэтому старшее поколение боялось нарушения традиций. Об этом свидетельствует практика религиозной жизни эстонских беспоповцев: «В 1930-е гг. <...> ощущалась тенденция к нарушению традиционного уклада жизни, что неоднократно отмечалось на Всеэстонских старообрядческих съездах. Необходимо было прилагать определенные усилия для поддержания традиций и веры, применять новые методы работы с молодежью, чтобы не утратить своих позиций. Эту цель преследовал работавший с 1932 по 1940 год в Тарту староверческий кружок молодежи под руководством З.А. Кузнецова и Л.Г. Гришакова. В нем молодежь не только слушала доклады и изучала историю старообрядчества, но и под руководством И.С. Кулева обучалась крюковому напеву. В Муствезе и Кикита были организованы культурно-просветительные курсы»¹¹.

Осмысленное изучение собственной истории и традиций, в том числе крюкового пения, стало ответом на вопрос, как встроиться в новый мир, не утратив самобытности. Саратовский деятель В.З. Яксанов говорил: «Просвещение старообрядцев <...> — нужда безотлагательная, и чтобы работа начальной старообрядческой школы была плодотворна, чтобы усвоенное в начальной школе не разрушалось в семье, нужно просвещать семью»¹². В Эстонии начетчики и наставники считали средством привлечения молодежи именно духовное пение: «С 1929 по 1939 годы состоялось 9 съездов <...>. Много внимания уделялось проблемам воспитания молодежи в староверческом духе, привлечению ее к вере с помощью церковной музыки и духовного пения. На тартуском съезде в 1929 г. шла речь об образовании общей для Балтии школы наставников и развитии специального духовного образования для детей старообрядцев»¹³.

Интересно, что староверы пошли по пути сохранения старого новыми методами. Ведь школы по типу

¹⁰ Желобов М. История раскола в д. Туреке Уржумского у. Вятской губ. // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 14. С. 711.

¹¹ Введение: Мы остальцы Русской древлеправославной веры // Русские староверы в Эстонии. URL: <http://www.starover.ee/ru/> (дата обращения: 05.09.2017).

¹² Степанов Д.В. Василий Захарович Яксанов // Русская вера. URL: http://ruvera.ru/people/vasiliy_zaharovich_yaksanov (дата обращения: 05.09.2017).

¹³ Пономарева Г., Шор Т. Общины // Русские староверы в Эстонии. URL: <http://www.starover.ee/ru/kirik.html> (дата обращения: 05.09.2017).

⁷ Сборник. ЛАИ УрФУ. Курганское (V) собр. 22р/550. Л. 79 об.

⁸ Лукьянова Н. Два светильника благочестия // Русская вера. URL: http://ruvera.ru/articles/batov_nadezhdin (дата обращения: 05.09.2017).

⁹ Степанов Д.В. Терентий Акимович Худошин // Русская вера. URL: http://ruvera.ru/people/terentiy_akimovich_hudoshin (дата обращения: 05.09.2017).

светских (вплоть до открытия в 1912 г. Московского старообрядческого института [10, с. 127]), реформированное пение – это были новые явления. Сказанное характерно и для деятельности Л.А. Гребнева, чья типография издавала много просветительской литературы. Для просвещения и усвоения закона Божьего и традиций старообрядчества он создал школу, где также преподавалось богослужбное пение.

Полемику о хомовом пении активизировало развитие средств коммуникации, хотя староверы и ранее славилась своими удивительно отлаженными связями не только по всей России, но и за ее пределами. Вместе с легализацией старообрядчества это привело к некоторой централизации согласий (особенно на фоне политической консолидации буржуазии в начале века, многие представители которой были староверами). На Вятке никогда не существовало влиятельного центра старообрядчества типа Выга, общины здесь были самостоятельны, однако к началу XX в. во многом стараниями Л.А. Гребнева центром притяжения вятского федосеевства стала Старая Тушка. Об аналогичных процессах пишут Г. Пономарева и Т. Шор, отмечая, что «в 1928 г. состоялось два съезда, определивших строение Старообрядческой Церкви Эстонии»¹⁴. Централизация же поставила вопрос о совместном обсуждении и общем решении ряда насущных вопросов, унификации некоторых практик, в том числе церковно-певческой.

Вносит ли что-то новое в полемику о хомонии Лука Арефьевич Гребнев? Имеется немало документов, содержащих аргументы «за» и «против» раздельноречия. Известны и попытки редактирования гимнографических текстов на речь – в частности, в гектографированных изданиях певческих книг Д.В. Батова [11]. Однако эти издания либо были не известны Гребневу, либо (что более вероятно) он считал батовскую редакцию недостаточно убедительной и хотел учесть практику вятских общин. В любом случае рукопись Гребнева уникальна. В ней приведены выписки из разных книг, в том числе неких наречных, и, возможно, он обращался к наработкам своих единомышленников. Как следует из заголовка записей Гребнева в рукописи, «проектировка исправл. для предст. В. собору», Лука Арефьевич предполагал выйти на собор с авторской редакцией певческих текстов. Кроме того, Гребнев слыл новатором в самых разных областях – от создания типографии до использования химических препаратов для уничтожения вредителей сада¹⁵. Поэтому разработка новой, собственной редакции с учетом того, как поют именно на Вятке (в рукописи некоторые образцы распевов фраз для сравнения обозначены как «наречной вятской»), – в характере Луки Арефьевича. К сожалению, он не смог завершить на-

чатое, а сама полемика о церковном пении перед лицом более насущной задачи – выжить и сохранить себя в условиях репрессий и атеистической пропаганды – сошла на нет.

Была ли реформа по избавлению от архаизмов реальной альтернативой в развитии певческого искусства беспоповцев? В некоторых общинах споры о пении привели к настоящему расколу. Например, раздор в саратовских храмах после компромиссного решения собора описал наставник местных староверов П. В. Ершов: «На 28-е я был приглашен ко всеобщей в Волковский храм. До 3-й славы 2 кафизмы пение было «на он». Когда пришел Абрам Васильевич, до него двое раза спели Аллилуйя, Аллилуйя слава т*ебе Боже! А на третий раз он спел теб*е и тотчас один головщик с клироса ушел. При таких душевных нестроениях и рвении трудно установить мир»¹⁶.

Сегодня многие беспоповские общины поют не «на он». И.В. Полозова подметила, что саратовские староверы используют только отдельные признаки хомонии, раздельноречное произношение Ъ и Ь редуцируется, и звучание приближается к истинноречному. По ее мнению, «наиболее распространенным признаком хомонии у саратовских старообрядцев является избегание ассимиляции рядом стоящих согласных, где после первого согласного слышен гласный звук как отголосок раздельноречия. В результате возникает эксплозия и появляются вставные фонемы Э, Ы или И: <...> человеколюбэче <...>, безысмертний, смеритию и др.» [6, с. 38]. Стоит заметить, что федосеевцы и поморцы на Вятке сегодня поют так же. В их пении слышны дополнительные гласные, но не всегда те и в тех местах, что должны быть в древнерусском хомовом произношении.

Сказать, что получилось бы, прими беспоповцы наречную редакцию певческих книг, невозможно. Однако интересен сам процесс вызревания тенденции, активизации полемики на переломе эпох и то, что новаторские идеи коснулись и Вятки – самодостаточно-го региона, которого обычно не слишком интересовало мнение остальных общин¹⁷. В то же время Лука Арефьевич Гребнев, как представляется, собирался предложить на Всероссийском соборе готовую редакцию для всех.

Полемика о хомонии была принципиально важной для староверов на рубеже XIX–XX вв., так как традиционное литургическое произношение – это часть

¹⁴ Цит. по: Степанов Д.В. История: НВОДС собор 1925 г. // Поморцы: сайт старообрядцев города Саратова. URL: <http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-6> (дата обращения: 20.05.2017).

¹⁵ Например, на рубеже XIX–XX вв. яблоком раздора между старотушкинскими федосеевцами и московским центром согласия – Преображенским кладбищем – стал вопрос о новоженях. Старотушкинская община позволяла себе мягкое отношение к новоженам, не отлучая их от молельни, разрешая принимать исповедь без развода и т. д. Только после многократных увещаний и угроз об отлучении тушкинские федосеевцы в 1906 г. признали свое отношение к новоженам греховным и вновь присоединились к москвичам [1, с. 52, 55].

¹⁴ Пономарева Г., Шор Т. Указ. соч. URL: <http://www.starover.ee/ru/kiirik.html> (дата обращения: 05.09.2017).

¹⁵ Письмо В.К. Семибратову от Черезова Зиновия Михайловича. 1982 г., из г. Кременчуг. ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собр. 164р/4940, 9. Л. 2.

идентичности беспоповцев. Лучшие умы старообрядчества того времени, такие как Л.А. Гребнев, пытались решить проблему адаптации традиции к условиям меняющегося мира с помощью просвещения, использовать новые методы, чтобы сохранить самобытность. Именно поэтому Гребнев предполагал сделать текст богослужения понятным для верующих XX в., проведя наиболее щадящую редакцию древнерусских распевов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Починская И.В.* Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 43–84.
2. Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л.А. Гребнева. М., 2016. 236 с.
3. *Казанцева Т.Г.* Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестке мировых религий: материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посв. памяти... М.И. Рижского. Новосибирск, 2006. С. 176–183.
4. *Казанцева Т.Г.* Апология наречного пения Ивана Алексева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118.
5. *Казанцева Т.Г.* «О словах пения церковного»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284–309.
6. *Полозова И.В.* Традиции литургического произношения в среде саратовских старообрядцев: прошлое и настоящее // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: сб. науч. тр. Саратов, 2009. Вып. 3. С. 33–40.
7. *Агеева Е.А.* Древлеправославная Поморская Церковь // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2007. Т. 16. С. 135–144.
8. Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 2012. 468 с.
9. *Агеева Е.А., Фомина А.Е.* Баранин // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 328.
10. *Майоров Р.А.* Московский старообрядческий институт перед Первой мировой войной // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. Fontes Slavica Orthodoxa I. С. 127–134.
11. *Казанцева Т.Г.* Старообрядческие гектографированные издания певческих книг знаменной нотации // Книга: Сибирь – Евразия. Труды I Международного научного конгресса. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 48–58.

REFERENCES

1. *Pochinskaya I. V.* From the Old Believers History in Vyatka Region. Fedoseevtsy (the Second Half of the XVIII – Early XX Centuries). *Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territorii*. Yekaterinburg, 2000, pp. 43–84. (In Russ.)
2. Materials on the Old Believers History: L.A. Grebnev Archive Documents. Moscow, 2016, 236 p. (In Russ.)
3. *Kazantseva T.G.* The Epistle of Gavriil Artamonov “On khomon singing”: the Issue of Editions of the Hymnographic Text in the Old Believers Singing Manuscripts. *Sibir' na perekrest'e mirovykh religiy: materialy 3-i mezhregion. nauch.-prakt. konf., posv. Pamiati ... M.I. Rizhskogo*. Novosibirsk, 2006, pp. 176–183. (In Russ.)
4. *Kazantseva T.G.* Ivan Alekseev's Apology of the Narechnoe Singing. *Pamyatniki otechestvennoy knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii*. Novosibirsk, 2007, pp. 90–118. (In Russ.)
5. *Kazantseva T.G.* “On Words of Church Singing”: Andreyan Sergeev's Polemic Essay. *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, 2008, pp. 284–309. (In Russ.)
6. *Polozova I.V.* Traditions of Liturgical Pronunciation among Saratov Old Believers: Past and Present. *Kabinet fol'klora. Stat'i, issledovaniya i materialy*. Saratov, 2009, iss. 3, pp. 33–40. (In Russ.)
7. *Ageeva E.A.* Ancient Orthodox Pomor Church. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2007, vol. 16, pp. 135–144. (In Russ.)
8. Acts of the First All-Russian Council of Christian Pomortsy Accepting a Marriage. Moscow, 2012, 468 p. (In Russ.)
9. *Ageeva E.A., Fomina A. E.* Baranin. *Pravoslavnaya ensiklopediya*. Moscow, 2002, vol. 4, p. 328. (In Russ.)
10. *Maierov R.A.* Moscow Old Believer Institute before the First World War. *Pravoslavie v slavyanskom mire: istoriya, kul'tura, yazyk*. Olsztyn, 2014, pp. 127–134. (In Russ.)
11. *Kazantseva T.G.* The Old Believer Hectographed Editions of Singing Books of Znamenny Notation. *Kniga: Sibir' – Evraziya: trudy I Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa*. Novosibirsk, 2016, vol. 2, pp. 48–58. (In Russ.)

Статья принята редакцией 25.01.2018